

Логические и синтаксические разъяснения субъекта как дополнения агенса: гносеологический аспект

Logical and syntactic explanations of the subject as an addition of agent: epistemological aspect

Кудрин С.К.

Аспирант направления «47.06.01 Философия, этика и религиоведение», Санкт-Петербургский государственный университет

e-mail: ward_93@mail.ru

Kudrin S. K.;

Postgraduate Student, Direction «47.06.01 Philosophy, Ethics and Religious Studies», Saint-Petersburg State University

e-mail: ward_93@mail.ru

Аннотация

В статье показываются логические и синтаксические прояснения субъекта как дополнения агенса. Демонстрируется разница между логическим и синтаксическим анализом при подходе к проблеме субъекта. Даются определения, что есть агент, а что есть дополнение его, проводится различие между ними. Для прояснения субъекта как дополнения агенса приводятся конкретные примеры, позволяющие однозначно идентифицировать его. Обращается особое внимание на гносеологический аспект в понимании субъекта как дополнения агенса. Делается вывод, что такое понимание субъекта находится именно на гносеологическом уровне, не доходя до онтологического в силу его остановки на языке.

Ключевые слова: современная западная философия, французская философия, философия субъекта, Винсент Декомб, субъект как дополнение агенса, «лингвистическая прививка к субъекту», грамматический метод, логический анализ, синтаксический анализ, аналитический подход.

Abstract

The article shows logical and syntactic clarifications of the subject as an addition of agent. The difference between logical and syntactic analysis in the approach to the subject problem is demonstrated. Definitions are given of what is an agent and what is its complement, and a distinction is made between them. To clarify the subject as an addition of agent, specific examples are provided that allow us to uniquely identify it. Special attention is paid to the epistemological aspect in the understanding of the subject as an addition of agent. It is concluded that this understanding of the subject is at the epistemological level, not reaching the ontological level due to its stop in the language.

Keywords: modern western philosophy, French philosophy, the philosophy of the subject, Vincent Descombes, subject as an addition of agent, "linguistic vaccination to the subject", grammatical method, logical analysis, syntactic analysis, analytic approach.

В XXI в. в западном мире проблема субъекта является актуальной. Актуальной она является по многим причинам. Среди них стоит назвать лишь основные. Таких причин можно выделить три: 1) социально-экономическая причина – существование капитализма

эпохи постмодерна во всех странах Запада с его идеологией неолиберализма, который превозносит отдельного индивидуума; 2) психологическая причина – антропоцентричное устройство психики человека, который увлечен своим биологическим видом более, чем остальными; 3) эпистемологическая причина – желание знать кто я, откуда я и куда я иду. Эти три причины тесно взаимосвязаны между собой. Каждая из них влияет на другую.

Новизна данной статьи заключается в том, что впервые в отечественной истории философии были описаны и проанализированы логические и синтаксические прояснения субъекта как дополнения агенса.

В начале XXI в. – в 2004 г. во Франции вышел в свет труд Винсента Декомба «Дополнение к субъекту: исследование феномена действия от собственного лица» [1] (более подробно по данной статье см. гл. 2 «Прояснения логические и синтаксические» настоящего трактата), в котором был описан новый подход к проблеме субъекта. Он получил название грамматического метода (был заимствован В. Декомбом из философии психологии Людвиг Витгенштейна). Грамматический метод – это аналитический метод, который позволяет с помощью семантического анализа раскрыть значение анализируемого понятия (в данном случае, понятия «субъект»). Нужно констатировать, что для грамматического метода сущностным является различие логического и синтаксического анализа, так как субъект предикации не всегда будет искомым субъектом с точки зрения синтаксиса (часто они будут различны), так как логических субъектов может быть несколько, а синтаксический только один. Например, в предложении «Валентин целует Валентину» два субъекта предикации: Валентин и Валентина, а синтаксический субъект – один – Валентин, ибо он производит действие над Валентиной, а не наоборот. Для логического анализа смысл пропозиции не важен, предложение в нем исследуется с точки зрения логической структуры, в синтаксическом же анализе упор делается на смысл предложения и отдельных его частей. Сам Декомб пишет об этом следующее: «На самом деле грамматический и логический анализы не совпадают. Определить синтаксис фразы отнюдь не означает выявить предикативные связи. Главное отличие в том, что логик может, если речь не идет о примитивных случаях, выбирать среди множества логических форм те, которые он хочет приписать пропозиции, в то время как лингвист такой возможности лишен. В пропозиции “Пьер бреет Поля” есть только один глагол, но имеется три возможности для логического анализа, три способа изоляции предиката» [1, с. 71]. Доказательством тому, что существует только один способ синтаксического анализа, является то, что предложение, которое может быть составлено несколькими способами, оказывается, в конечном итоге, двусмысленным. Например, «Я видел купание малыша». Эту фразу можно понять, как «Я видел, как купают малыша», либо как «Я видел, как малыш купается». В логическом смысле субъект является субъектом предикации, а в синтаксическом – дополнением агенса.

Благодаря грамматическому методу было вычленено правильное, с точки зрения В. Декомба, понимание субъекта как дополнения агенса. В данном случае, слово «субъект» значит «основание», которое является причастием прошедшего времени от глагола *hurokeimenon*, означающего «служить основанием чему-либо» [Цит. по: 1, с. 59]. Аристотель, первым введший этот концепт в философию, употреблял его для того, чтобы обозначить субъект предикации в пропозиции [2]. Надо зафиксировать, что так понятый субъект не является синтаксическим центром фразы, но есть одно из дополнений, такое же, как и все остальные [Цит. по 1, с. 80].

Согласно В. Декомбу, «грамматический субъект одиночной пропозиции обозначает референт или индивидуальное единство, которое может существовать само по себе наподобие живого существа и, в более общем смысле, - наподобие “субстанции”» [1, с. 66]. Стоит критически заметить, исходя из всего вышеизложенного, что разумение субъекта у Декомба остается на гносеологическом уровне, не выходя в онтологическую область, за счет

того, что Декомб ограничивает мир языком, уходя в его дебри.

Вот что о понимании субъекта как дополнения агенса утверждает сам французский философ: «Наше понятие субъекта очевидно, оно глубоко укоренено в обычных практиках, и поколебать его или опровергнуть – задача непростая. Существуют ли на самом деле философы, всерьез рассматривающие возможность отказа от концепции актантного субъекта, будь то во имя метафизического изучения “бессубъектных процессов”, будь то во имя соблюдения догмы, трактующей намерение как нечто нереальное? Если да, то им придется показать нам, как они обойдутся без введения агенса, отвечающего за действие, пускай даже под другим именем. Того самого агенса, без которого они намеревались обойтись. Разумеется, обнаружение требований нашего разума об отказе от концепта агенса или обнаружение принципиальной слабости этого концепта не приведут к его смерти, так же как намерение бросить курить и утверждение, что в принципе это можно сделать, не могут считаться отказом от этой вредной привычки» [1, с. 120]. Описывая субъект как дополнение агенса, В. Декомб указывает, что лишь когда осуществилось некое действие, можно идентифицировать кого-то как субъект. Действие произошло, и только после этого есть возможность найти того, кто его сделал, точнее говоря, выявить кто был субъектом в этом определенном случае, т.е. идентификацию субъекта возможно осуществить лишь ретроспективно. Помимо этого, Винсент Декомб отмечает, что «мы можем констатировать, что действие было совершено, не зная, кто его совершил, тогда как мы не можем утверждать, что кем-то или чем-то было приобретено некое качество (например, стеной, которую выкрасили в белый цвет), если мы не знаем, кто является субъектом. Чтобы показать на этот белый, нужно показать на эту белую стену, но чтобы показать это убийство, необязательно знать, кто убийца, достаточно просто увидеть жертву» [1, с. 86].

Надо обратить особое внимание на то, что необходимо четко различать агенса и дополнение его, так как это различие важно для понимания сути концепта субъекта у Декомба и его критики субъекта *Cogito*. Агенса – семантическая категория, указывающая на активного участника ситуации, производящего действие или осуществляющего контроль над ситуацией [3]. Агенса в предложении выражается глаголом. Дополнение же агенса есть семантический субъект при пассивной форме глагола [4] – дополнение к глаголу – существительное. Дополнение агенса обычно связывается с возможностью активно-пассивной трансформации и с активным действием одушевленного лица [5]. Например, предложение «Матвейч на охоте завалил кабана». Необходимо поставить это предложение в пассивную форму. «Кабан на охоте был завален Матвейчем». Агенса здесь будет выступать само действие – «был завален», дополнением же к агенса будет имя собственное «Матвейч» в творительном падеже – «Матвейчем».

Винсент Декомб вводит критерий, по которому можно узнать, согласно нему, занимается ли некий мыслитель философией субъекта, или же он просто изучает нечто иное: «Хотите узнать, является ли некий мыслитель "философом, изучающим субъект"? Тогда спросите у него, считает ли он необходимым присвоить агенса человеческого действия возможность быть выраженным через возвратный глагол субъектного типа. Агенса должен иметь возможность выполнять операции подлинно возвратного типа» [1, с. 125]. Операции подлинно возвратного типа – это такие операции, в которых агенса производит референцию сам на себя, т.е. сам является одновременно агенса и пациенсом и, при этом, может себя однозначно детерминировать.

В качестве заключения стоит резюмировать, что концепция субъекта, выявленная французским мыслителем, выстроена как эпистемологическая категория, имеющая гносеологический характер. Она не выходит за пределы языка, в котором она создана (как уже было отмечено выше), будучи ограничена грамматическим методом, используемым В. Декомбом [Цит. по: 6], по отношению к заданной проблеме, что, в известной степени, ограничивает ее применение в сфере субъекта и субъективности.

Литература

1. *Декомб В.* Дополнение к субъекту: исследование феномена действия от собственного лица. – Москва: 2011. – 576 с.
2. Аристотель Сочинения. В 4 т. Т.2 – Москва: Мысль, 1978. – 688 с.
3. Определение агенса [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%81> (дата обращения: 08.02.2020 г.)
4. Определение дополнения к агенту [Электронный ресурс]. URL: <https://studopedia.info/10-56486.html> (дата обращения: 08.02.2020 г.)
5. Дополнение и его формы. [Электронный ресурс]. URL: <https://mylektsii.ru/10-29022.html> (дата обращения: 08.02.2020 г.)
6. *Дуденкова, И.В.* Грамматика субъективности и отсутствие субъекта. [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/103/du32.html> (дата обращения: 08.02.2020 г.).